

ИРИНА НРУПИНА

Родилась в 2001 году в Харькове. До поступления в МГУ имени М.В. Ломоносова жила в Феодосии. Социолог. Учится в Высшей школе современных социальных наук. Студентка Дмитрия Воденникова. Пишет стихи и прозу.

Специальный приз журнала «Юность»
премии «Лицей имени А. Пушкина»

МОИ БЕДНЫЕ, БЕДНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

* * *

ты приходишь раздетым
плачешь и говоришь
вот я весь какой есть
весь каким ты меня создал
я весь тебе
я признаю это

дай мне немножко времени
побыть с моей рассыпающейся мамой
я сделаю все что должен
сжался над тем кто живет здесь вместо меня
и кто умрет в отличие от меня

и он отвечает говорю я ты же знаешь что это запрещенный ход
ты же все знаешь
вернись к маминой постели
и успокойся
никаких желаний не существует
если мы чего-то хотим значит
мы предвидим

и я возвращаюсь к маминой постели
постель заправлена белым пледом
мама танцует на белом пледе
под музыку отчима
на линолеуме лежит марсик
на подоконнике стоит денежное дерево
с лампы свисает елочная игрушка

а я стою и приплясываю как будто бы
ничего
совершенно ничего
после –

не было.

* * *

[твое фарфоровое личико]

я рисую тебя и мне становится страшно
потому что ты до сих пор есть
ты есть в каждом тюбике краски
в каждом волоске кисти
я иду менять воду
в раковине остаются разводы
это ты, и ты не смываешься

Все эти годы мне хотелось рассказать тебе, как далеко я ушла. Сколько
я прочитала книг и сколько умных мужчин приглашали меня на свидания.
Я до сих пор не знаю, за что тебя можно зацепить.

я очищаю банан
ты смотришь на меня
недорисованная и может быть
я никогда тебя не дорисую

За эти годы у меня были женщины, у меня были мужчины, у меня были деньги.

ты говорила мама никогда не вылечится
и я никогда не вылечусь
или мне придется стать сверхчеловеком

А я не помню даже нашу последнюю встречу. Я помню, как я пришла к тебе
на прием, а тебя не было. И я шла по набережной, я плакала и старалась идти
медленнее. Мне хотелось выкрасть тебя из этого мира, хотя твой мир, ваш
мир, никогда не был мне доступен.

я ничего не выбирала
я не выбирала даже тебя
мне всегда хотелось просто внимания
(всего лишь: внимания)

И все эти годы я о тебе даже не вспоминала. Я не помнила, как ты выглядела,
я помнила только твои короткие пальцы. И если бы не эта фотография (новая
клиника, знакомство с главврачом), я бы жила и дальше.

ты сидишь передо мной
и как тогда в мои самые счастливые пятнадцать лет
я хочу обнять твои ноги
надеясь что ты наконец отправишь меня к себе
надеясь что хотя бы один раз
ты проведешь свой обход и спросишь меня
как я сегодня чувствую себя
(всего лишь: как я себя чувствую)

я глажу твои темно-серые волосы
 мне не хватило на них белой краски
 я смотрю в твои пока еще пустые очки
 я вижу твои розовые руки

но даже сейчас
 (а сейчас я бы точно не обнимала твои ноги)
 рука с обручальным кольцом
 лежит на компьютерной мышке
 я смотрю на нее и не верю: мне можно
 делать это сколько угодно (и делать – что угодно)
 я замечаю что стучат мои зубы
 и я [у меня взрослая счастливая жизнь]
 начинаю визжать.

И чтобы по-настоящему стать создателем, ты должен признать, что твоей мамы, которую ты искал всю свою жизнь, никогда не существовало. У создателя не может быть мамы. Мне жаль, но он не создан для того, чтобы иметь маму.

* * *

я кошечка
 мяу мяу мяу
 да да
 я чудовище мама
 я тебя сожру потому что я тебя ненавижу

эти приступы начались когда мама переехала к нам
до этого были приступы другого свойства
мне было больно и я заходилась
плакала конечно вслух а потом не могла остановиться
задышалась кашляла и продолжала плакать
я не могла просто начать дышать

сначала мне помогала валерьянка
когда она заканчивалась бабушка давала свой корвалол
и обливала лицо холодной водой

потом мне мало что помогало
даже кровь перестала останавливаться
бабушке было очень страшно а я не верила что это отражение в зеркале это я

я вообще никогда не чувствовала себя как

может быть я не смогу написать хороший текст но мне никогда не давали
просто высказаться без хорошего текста
так было со школы
хочешь поговорить вот пожалуйста
конкурс сочинений на тему
я даже на экзамене выбрала вместо аудирования сочинение
мне все говорили что это сложнее что нельзя

наверное тогда и появились эти кошачьи приступы
перед поступлением я подходила к маме и говорила
что у меня к ней серьезный разговор
я хотела поговорить про мою будущую жизнь

мне всегда казалось что я сама их контролирую
просто играюсь
когда мяукаю рычу ору кусаю себя
но потом я начала замечать что мне очень сложно успокаиваться
и после того как я перестаю мяукать я начинаю сильно плакать

когда после мяуканья и рычания я плачу
я думаю что ко мне относятся как к человеку
а я не человек
я дрожащий сосуд
пульсирующая венка
листик с росой
даже не кошка

когда я начинала трястись с огромной частотой (то есть очень быстро)
сначала она говорила что я сумасшедшая
потом она просила перестать
потом она отворачивалась
потом она начинала на меня смотреть очень испуганными глазами
ее испуганные глаза как сумасшедшие
нечеловеческие

и я понимала что она начинает бояться что я действительно ненормальная
и старалась успокаиваться
к тому же я уставала трястись

как-то когда приступ только начинался я сказала маме
что она глупая потому что не восхищается тем что я у нее человек
(еще и здоровый)
а могла бы родиться наполовину кошкой
и спросила: а что бы ты тогда делала

кошку я бы выбросила или отрезала
а тебя оставила

когда я сижу со своим человеком и он начинает выяснять отношения
я думаю ха ха ты глупый человек
я тебя обманула потому что я просто исследователь у меня включенное
наблюдение эксперимент а ты всерьез раздражаешься мне же все равно

так же случается когда кто-то говорит плохо о детях или подростках
я думаю говорите глупые говорите а я же этот самый ребенок и подросток
и вы меня любите

не знаю сколько же мне нужно говорить
чтобы я смогла все рассказать и высказать
(а это разные вещи)
иногда мне кажется что после смерти
если вдруг есть бог
я подлечу к нему и перед объявлением приговора начну рассказывать
что со мной происходило все это время
и даже бог не сможет меня слушать
ничего со мной сделать не сможет
отправит меня обратно
в какую-нибудь новую жизнь

обычно люди с хронической невыговоренностью не живут
с людьми которые готовы их слушать
потому что нет людей которые готовы слушать бесконечно
есть люди которые готовы выслушать

и эти люди с хронической невыговоренностью остаются такими,
и я не знаю, что с ними случается после.
может быть, они становятся кошечками.

* * *

кто многих любил у того внутри голубая воронка
кто со многими спал у того внутри черная дырка

у меня внутри ничего
давным-давно уже ничего
только маленький еле заметный кружок

как ожог от случайной сигареты
поставленный в детстве чужим прохожим
и никем не замеченный
потому что плакать было стыдно

если бы нужно было определить
подвести так называемый итог
что же все-таки в этом кружке
кто же остался
что же из всего по-настоящему задело
я бы даже не смогла все вспомнить
перечислить имена
моменты дрожания и абсолютного счастья
хотя может быть его никогда и не было

бабушка говорила что мое сердце такое же как мой кулачок
я часто рассматривала его
иногда разговаривала с ним
мне казалось что люблю нашу внутренность можно изобразить на пальцах
даже мой кружок

я соединю большой палец с остальными
спрячу некрасивые ногти
сделаю себе бинокль
приеду к тебе
и буду на тебя смотреть
мою учительницу русского языка и литературы
(сколько лет прошло, боже)

ты будешь думать что у меня внутри два кружка
и вся жизнь только начинается
так всегда думали люди с которыми я была
но кружок у меня один
и жизнь уже вряд ли только начинается

* * *

[душу, счастливую жизнь, любовь – все что угодно можно отдать
за стихотворение после перерыва]

на каждый мой концерт бабушки приходили
с цветами и конфетами
садились в первый ряд

так хлопали что казалось только они так хлопают
то ли звонкий то ли глухой стук сухих ладоней
полных сил

бабушки кричали браво браво
а мне каждый раз было стыдно

у вали были усы
(и мне тоже из-за этого было стыдно)

руки бабушек не становились слабее
они исправно каждый раз покупали цветы и конфеты
после концерта водили меня в бистро «центральное»
мы заказывали пиццу «студенческую» и молочные коктейли
официантка дарила мне шарик

валя говорила а когда-нибудь ты станешь студенткой
дожить бы до этого

будешь потом вспоминать нас
как мы сидели здесь

и я даже не знаю говорили ли мы о чем-то кроме этого
телефонов не было книг я не читала

как-то на день святого николая
валя не пришла на концерт
у нее случился криз
я была не расстроена а шокирована
потому что в этот раз никто мной не восхищался
(нина была менее эмоциональной)
но потом были другие концерты
и она еще долго жила

мне всегда казалось что я не люблю их
(никого)
что я очень привязана к тому что они мной восхищаются
(меня любят)

но теперь я вспоминаю
как бесконечно много было этих концертов
этих походов в кафе
шариков всех возможных на свете цветов
одной и той же пиццы
и мне начинает казаться
что нет ни восхищения ни любви
есть оторванность вернее разорванность
и это единственное что вообще есть

* * *

я открыла новую книжку «дизайн детства»
и она пахла бабушкиным потом

я бы скупила все книжки
издательства «новое литературное обозрение»

* * *

вот мы вернулись с похорон дедушки
я думала как бы позвонить тем женщинам
которые предлагали нам помощь
попросить их
пригласить меня в гости

мама по-прежнему плакала
бабушка сидела с крестной
день заканчивался

светлана павловна тоже умерла
потом умерла светлана александровна
их похоронили в пяти могилах
друг от друга

прошло какое-то время
и я до сих пор не могу понять
почему ее смерть меня так глубоко ранит
почему я начинаю плакать
и плачу долго

когда-то я написала ее сыну
предложила ему помощь
может быть разузнать о вузах
или показать москву
или еще что-нибудь
в конце концов я могла бы
накормить его в хорошем месте

он написал что тронут
но в москву не собирается
а потом я узнала
он встречается с очень хорошей девочкой
делает фотографии читает книги
его жизнь продолжается

с какого-то момента мне начало казаться
что все эти люди перед своей смертью
приходят ко мне
забирают меня к себе в гости
долго слушают меня плачут вместе со мной
мы засыпаем

а потом что-то случается
и умирает татьяна алексеевна

все закончилось, мама,
и нам все еще нужна помощь.

* * *

человек который падает на землю
не разбивается
земля вдруг становится сырой

земля сохраняет отпечаток его страдания
и страдание становится менее
концентрированным

В семнадцатом веке ностальгия считалась болезнью, потом, ближе к двадцатому веку, веку революций и ускорения времени, о ностальгии стали говорить как о коллективной неизлечимой болезни. Это тоска по дому, которого ни у кого из нас не было. Пока мы тоскуем, мы останавливаем время и таким образом сопротивляемся своей конечности.

иногда я чувствую себя бракованной
иногда я вдруг понимаю
что даже нереализованный потенциал
не так страшен
как приступы ностальгии
которые неконтролируемо активируют
какие-то мозговые центры
и вполне себе счастливый человек
начинает думать что после например детства
его жизнь абсолютно бессмысленна
она есть обман

тот промежуток между смертью социальной
и биологической
когда ты уже умер
но тебя зачем-то держат на аппаратах
чтобы отложить похороны
окончательное прощание

Но если бы это касалось моих родных, я бы до последнего шанса держала их
на всех возможных аппаратах.

детская дурная привычка ждать
что больной ребенок не произносивший
ни слова за несколько лет своей жизни
вдруг назовет тебя по имени
а мертвый после долгого твоего взгляда
откроет глаза и встанет

литература нужна
чтобы сохранить дом каждого человека
его родину
иначе ностальгия нас всех убьет
мы будем выбрасываться из окон
и падать друг на друга
и эти горки из страдающих тел/людей
станут современной понятной нам
вавилонской башней

на протяжении
всего существования человечества
мы все
всего лишь хотим
вернуться в свой дом
в свою занебесную область
к своему господину богу

(больше всего на свете я боюсь
отключения сознания)

Иногда у меня бывают периоды большой слабости, и я возвращаюсь к людям,
которые остались еще здесь, не умерли, никуда не переехали. Это мои
школьные учителя, певчие из церковного хора, учительница воскресной
школы. Когда я возвращаюсь, я чувствую себя невидимкой. Меня перестают
замечать – так и должно быть, но человеку нельзя об этом узнавать.

а на самом деле
наверняка же
там мы никогда не встретимся
и наши расставания здесь
это последние и единственные встречи
после которых не будет ничего

И с собой я больше не встречусь, и с учительницей воскресной школы я больше не встречусь, и с моей мамой мы больше никогда не встретимся.

я никогда тебя не называла мамочкой
может быть только в самом начале

но мамочка

помнишь
я приходила к тебе ночью в слезах
будила тебя
и спрашивала не умрешь ли ты

мы никому об этом не говорили
но это продолжалось долго
даже когда я училась в университете

ты мне говорила что не умрешь
не оставишь меня одну
я заставляла тебя поклясться
и ты клялась

когда ты засыпала, я все равно плакала,
потому что ты умрешь, мамочка,
и мы с тобой больше
никогда не встретимся.

* * *

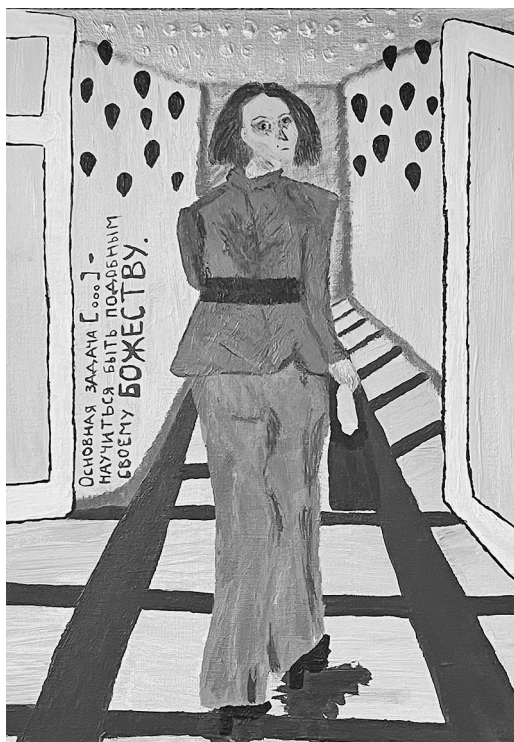
«ненавижу когда пытаются быть ближе ко мне»
в этом вся Крупина отвечает
пыхтит такая эмоциональная

никто не знает какая Крупина
она не пыхтит потому что в основном ей все равно

детство кончилось и чтобы оставить его
единственным островком любви
и нескончаемой горечи
приходится ненавидеть всех кто там не был

если бы я не любила своих бабушек
я бы убивала людей и не чувствовала ничего
может быть только жалость к себе

в детстве я обожала представлять
как запираю их всех в одном из кабинетов
заряжаю ружье
они трясутся потому что теперь их жизнь

зависит от меня
и начиная с самых незаметных
я постепенно приближаюсь к ним
Ксюше, Полине, Гале, а потом к Марго

я говорю «в детстве»
но на самом деле с тех пор ничего не изменилось
иногда я разрешаю себе представить
как нахожу их
Марго – в ростовском баре или салоне красоты
Ксюшу – в Питере, в спортзале жениха, но я бы не находила ее
Галю – в Киеве, но Галя хорошая
Полину я бы не стала убивать, а продолжила делать то, что уже делала с ней

и вот я нахожу Марго (Мар-го)
у нее другая фамилия: не потому что она вышла замуж
а потому что ее тринадцать лет
когда все были зайцевыми егоровыми майскими
не закончились

я нахожу ее и не чувствую ничего кроме
разочарования

раньше я хотела чтобы у меня появилась
настоящая мама которая бы обняла меня и забрала к себе
теперь я иду за понравившейся женщиной
начинаю дрожать и чувствую напряжение в верхней части лица
фотографирую ее не чтобы найти

чтобы дома нарисовать
(я рисую чтобы не находить)

а если она оборачивается я начинаю злиться
потому что мне от нее не нужно ничего
кроме ухода

когда на обычного человека нападает маньяк
человек не пытается понять его
он пытается спастись и убегает

я хочу чтобы меня просто оставили в покое
всего лишь: чтобы не пытались быть ближе.